

Саша
Тукьянов

**БЕЗ
ПАМЯТИ**

Саша Тукьянов

Без памяти

«Accent Graphics communications»

2015

Тукьянов С.

Без памяти / С. Тукьянов — «Accent Graphics communications»,
2015

Что вы собираетесь делать, если очнулись в абсолютно незнакомом месте, не понимаете, кто вы, и все пытаются вас убить? Вот и я не имею понятия. Но для начала попытаюсь выжить и разобраться, что происходит в этом сошедшем с ума мире. А там посмотрим, кто от кого будет бегать!

© Тукьянов С., 2015
© Accent Graphics
communications, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Саша Тукьянов Без памяти

Глава 1

О морали тут думать не пристало.

Голова болит... ужасно. Где же я так приложилась? Да и вообще, почему так холодно? Не помню.

Надо открыть глаза. Надо, во что бы то ни стало, открыть глаза.

Ощущение, что веки налились свинцом. Ну давай же.

После нескольких провалившихся попыток глаза все же приоткрываются.

Грубые каменные стены, маленькое зарешеченное окно под самым потолком. Я лежу прямо на полу. И ужасно холодно.

Надо подняться... Хотя бы пошевелиться... Ну же!

Боль резко и сильно хлестнула по телу, едва я попыталась. Она пронзила насквозь, и я почувствовала, что опять теряю сознание.

И снова темнота.

Второе пробуждение прошло немного легче. Если это можно назвать пробуждением. Скорее меня просто выкинуло из забытья. На этот раз удалось с трудом, напрягаясь изо всех сил, сесть. Прислониться к стене. Запрокинуть голову и хрипло, жадно дышать. И осознавать, что я совершенно не представляю, как же сюда попала.

Огромным усилием удалось поднять руку к лучу света, пробивающемуся из окошка. И сразу же захотелось опустить ее обратно в темноту.

Ладонь была залита кровью, а на тыльной стороне виднелись глубокие, длинные, рваные раны. Из одной торчал кусок лезвия.

ГДЕ я?

Да и вообще, кто я такая? Что я здесь делаю? Как же больно.

Прошло несколько часов.

Мне было страшно. За все время, что полусидела-полулежала в комнате, я не слышала вокруг ни единого звука, за исключением своего дыхания.

Поэтому, когда за стеной резко послышался звон (очень напомнило лязг цепей), меня подбросило от неожиданности. Противоположная стена отъехала в сторону, и внутрь вошло несколько человек.

Первым стоял карлик в длинном зеленом бархатном плаще, полностью скрывавшем фигуру. Капюшон был низко надвинут и не позволял увидеть лицо. Но из-под него на меня смотрели шесть, нет, трудно назвать это глазами. Шесть ярких красных точек. В руке он держал небольшой шарик иссиня-черного цвета, который светился изнутри.

Сзади него столпились люди в доспехах. У всех были оголены мечи.

Явно плохое начало.

Карлик сделал шаг вперед и поднял шарик повыше, чтобы он выхватил из темноты мою фигуру.

Признаться честно, мне захотелось заорать от страха, когда этот уродец подошел ко мне и наклонился, схватив меня за подбородок. Пальцы у него были холодные, тонкие, неживые.

Я хотела вырваться, но любое, даже самое незначительное движение вызывало мучительную боль. Карлик разжал пальцы и тихим, хриплым голосом произнес:

– Ну вот, **Яска**, ты и попалась. И где же теперь та наводящая на всех ужас воительница? Этот тип явно издевался. Я только собралась открыть рот, но тут он со всего размаху ударил меня по лицу.

Боль медленно и лениво расплзлась по щеке, но это был суший пустяк по сравнению с тем, какие ощущения я испытала, упав на сломанные ребра. Я изо всех сил стиснула зубы, но тихий стон все же вырвался.

Шестиглазый тем временем повернулся к воинам, стоящим сзади:

– Она не продержится до казни. Даже стоять не может. Надо её хоть немного подлатать. Так, несите тело во временную камеру.

Тело? Нехорошо звучит. Будто я уже труп. Стоп!!! Казнь?!!! Какая казнь? Я ничего не делала! Точнее, я не помню, что я делала... Я вообще о себе ничего не помню!

Воины положили меня на носилки и вынесли в коридор. Я не шевелилась, тупо смотря в каменный потолок. Что толку сопротивляться? Карлик верно сказал: я даже стоять не могу.

Мы прошли по нескольким лестницам вверх, миновали десяток коридорчиков, и меня внесли в довольно просторную комнату, положив на широкий стол в середине.

Воины вышли, а шестиглазый навис надо мной, шепча какие-то непонятные слова. С его пальцев, танцующих по моей коже, стекали искры. Так длилось несколько минут, а затем карлик резко ударил своей ладонью по моей груди, отчего сердце часто-часто забилося, а затем сунул мне в рот пилюлю фиолетового цвета. После чего вышел из комнаты, плотно прикрыв дверь.

Пилюля мгновенно рассосалась, и по телу разлилась энергия. Я легко села и с радостью заметила, что тело уже не болит. Раны стянулись и не кровоточили.

Рано радоваться. Тебя собираются казнить. Непонятно кто, непонятно за что, непонятно когда.

Я оглянулась по сторонам. В углу комнаты стояло ведро с водой и сложенная рядом одежда.

Надо хотя бы смыть засохшую кровь, с остальным разберемся позже.

Я наклонилась над ведром и присмотрелась к своему отражению.

Ох, лучше бы я не смотрела.

На меня уставились два ярко-салатовых глаза, светящихся в темноте куда сильнее, чем глаза карлика. Кожа на лице была очень светлой, точнее нездорово бледной.

Но это было еще не все.

На фоне кожи почти не выделялись светлые тонкие губы, а из-под нижней торчало два небольших клыка. Не веря своим глазам, я провела по ним кончиками пальцев, и тут же отдернула руку. В воду упало несколько свежих капель крови.

Нет, мне это не кажется.

Абсолютно прямые волосы имели угольно черный цвет и доходили до плеч. На затылке значительная их часть сбилась в большой колтун.

Я аккуратно прикоснулась к нему, и нащупала огромную шишку. Да, вот поэтому я, видимо, ничего и не помню.

Еще раз с отвращением взглянув на свое отражение, я решила-таки смыть кровь. Затем скинула порванную одежду, надела лежащую около ведра. Черные хлопковые облегающие бриджи, черные сапоги до колена и серая рубашка. Кое-как пригладив волосы рукой, я подошла к двери. Стукнула в неё кулаком.

С той стороны послышались шаги, возня, и в двери открылся проем локоть в длину и пол локтя в ширину на уровне моих глаз.

– Ну, чего тебе? – недружелюбно спросил меня стражник. Совсем молодой, даже тридцати наверняка нет. И его приставили ко мне охранять? То ли не считают меня опасной, то ли. отсюда невозможно убежать.

Честно говоря, вопрос парня застал меня врасплох. И правда, чего я хочу? Хочу вообще узнать, кто я, где я и что со мной происходит. По-моему, я даже не человек – с такими-то зубами и глазами.

– Где я? – ничего умнее придумать не смогла.

– Как где? – изумился стражник. – Издеваешься?

И он задвинул проем. Так, хорошее начало беседы. Вторая попытка.

– Будешь так колотить в дверь, пушу усыпляющий газ в комнату, – раздраженно сказал парень, вновь открывая проем.

– Где я? – решила я упрямо гнуть свою линию.

– Если ты так и не поняла, то в тюрьме, – и «глазок» снова закрылся.

Третья попытка.

За стеной длинно и непонятно выругались. Какой-то этот парень раздраженный. Чего так заводиться?

– Тебе жить надоело? Хочешь умереть на час раньше? – прошипел мне в лицо стражник.

– Как на час раньше? – изумилась я. – А что будет через час?

– Твоя казнь, Яска. – нагло и довольно ответил он. – Ты, Корхад тебя заведи, сидишь в тюрьме самого Джаялда-де-Сернаки, и жить тебе осталось недолго.

Имен, что назвал парень, я не поняла, но мне было все равно. В голове стучит одна мысль: казнь.

– Но я ничего не делала! Я ничего не помню! – почти в истерике вскрикнула я. На меня накатил приступ слабости, и ноги предательски подогнулись.

– Конечно, трави байки дальше, – парень всунул голову в проем, с интересом осматривая скорчившуюся на полу фигуру. – Да ты вчера на Поле Брани уложила со своим отрядом почти половину регулярного войска Джаялда!

– Что? – я ничего не понимаю. – Кто такой Джаялда-де-Сернака? Где это Поле Брани?

– Что? – стражник почти наполовину влез в комнату, изумленно пялясь на меня. – Ты что, не помнишь? Тебя слишком сильно приложили гряльжетом по голове?

– Я ничего не помню. Ничего. Ничего, – я с отсутствующим видом уставилась в потолок. Пустота. В голове лишь пустота. – Что за Поле Брани?

– Ну, Поле Брани – это место проведения грандиозных битв с народами лесов. Там недавно произошла огромное сражение, в котором вы проиграли, и нам отошел Хаталран.

– Хаталран?

– Большой город на границе Народа Лесов и Народа Городов. Хотя, чего я тебе это объясняю? Ты же Яска, ты это знаешь лучше, чем кто бы то ни было! – да, мне стало еще непонятнее.

– Яска? Ах да, карлик с шестью глазами упоминал это имя, – кивнула я в ответ на его реплику.

– Да уж. – стражник присвистнул. – Ты серьезно ничего не помнишь?

– НЕТ! – заорала я от бессилия. – Я абсолютно ничего не помню, я никого не убивала, я ни с кем не дралась и вообще я хочу жить! Я не знаю, кто такой Корхад, не знаю, кто такой Джаялда-де-Сернака, не знаю, что такое гряльжет!

– Успокойся ты. Весьма забавная ситуация получилась, давай я тебе сейчас всё подробно расскажу.

– Да мне плевать на все эти имена! Выпусти меня! – у меня начиналась неконтролируемая истерика.

– Давай я пива принесу тебе, хочешь? Успокойся, присядь, расслабься, – голосом, каким обычно говорят с ненормальными, успокаивал меня парень. Около минуты возился в коридоре, а затем протянул мне полную кружку пенящейся жидкости. – На, выпей.

Во мне кипела злость. Казнить, значит, меня собрались? Простите, надо охрану нормальную ставить.

Я схватила кружку у него из рук и изо всех сил ударила ею по голове стражника. Он пошатнулся, кружка разлетелась вдребезги, и парень осел на пол в коридоре.

Я просунула руку в проем. Исследовала пальцами наружную сторону двери. Так и есть, засов. Тяжелый, правда, но я напряглась и смогла вынуть его из петель. Тот громко приложил начавшего очухиваться стражника по голове, и паренек снова разлежся на полу. Как же все пока удачно складывается.

С трудом открыв толстую дверь, я склонилась над стражником. Да, я на нервах, но убивать парня мне не хотелось.

Нет, просто без сознания. Сердце бьется. Подумав, я сняла с его пояса пару метательных ножей. Понадобятся. Взгляд упал на его шею. Странно. Медальон. Красивый, золотой.

Повинуясь минутному порыву, я сняла медальон с шеи стражника. Кто его знает, вдруг поможет.

Так, а куда мне идти? Направо или налево?

Этот нелегкий вопрос за меня решили события. Я услышала слева звук шагов – очевидно, патруль стражников. Вряд ли они обрадуются, увидев парня без сознания и открытую дверь.

И без оглядки рванула направо.

Прошло уже довольно много времени, а коридор не заканчивался. Даже не менялся. Все те же закрытые массивные двери по бокам, редко попадающиеся факелы, коптящие стены. И ни одного человека. Да что там человека, ни одного звука, за исключением стука моих сапог по каменному полу.

Через некоторое время коридор сузился, и боковые двери стали попадаться чаще. За стенами я начала различать какие-то звуки. Прислушавшись, различила шум воды. Я что, около реки?

Но зато на стенах уже не висели факелы, да и под ногами пол стал неровным и грубым, словно по нему никто давно не ходил.

Не нравится мне все это. Куда я приду? Мне приходится идти на ощупь, и я даже не подозреваю, куда могу попасть.

Тут я обо что-то споткнулась и полетела на пол. Сильно ударилась коленом, разодрала ладонь.

– Чтоб его! И как тут ходить, если не видишь в темноте?

На секунду мне показалось, что весь мир подернулся рябью, а затем мои глаза ярко вспыхнули и засветились ровным, зеленым светом. На секунду я оторопела.

Да, я точно не человек. Клыки есть, бледная кожа есть, светящиеся в темноте глаза – тоже. Но, поскольку вампиры встречаются только в сказках, этот вариант можно отмести. Да и клыки у них выпирают из-под верхней губы.

Когда я обернулась посмотреть, обо что я так неудачно споткнулась, то пожалела, что вижу в темноте. Просто таки день сожалений.

В коридоре лежал скелет. Самый настоящий скелет. Белые кости, полуистлевшая одежда, а в руке непонятное оружие. Оно чем-то напоминало меч, только было ярко-голубого цвета, и вместо рукоятки запястье скелета держало что-то наподобие продолжения лезвия, только утолщенное и с четырьмя выемками для пальцев. Кончик лезвия заканчивался круглым шариком.

ком, и, видимо, довольно тяжелым. Таким можно легко вывести из строя противника. Может, прихватить с собой?

Но, когда я попробовала поднять это оружие, оно переломилось надвое. Очевидно, скелет пролежал слишком долго. Что-то мне не хочется составлять ему компанию. А может, он заблудился, как и я? Так, сейчас не время об этом думать. Все равно идти назад – самоубийство. Хотя, если взять во внимание скелет, идти вперед – тоже не самое прекрасное решение проблем.

Из раздумий меня вывел ультразвуковой вопль, прокатившийся по коридору ударной волной и заставивший пол подо мной задрожать. С потолка посыпалась каменная крошка.

– ЯААААААААААСКААААААА!!!

Меня подбросило от ужаса, и я без оглядки ринулась вперед по коридору, надеясь, что обладатель таких голосовых связок не умеет так же быстро бегать.

Но вскоре я поняла, что нестись вперед уже просто не могу. Ноги подкашивались, руки дрожали, голова кружилась. Я начала лихорадочно дергать за ручки дверей, находящихся по бокам коридора, в отчаянной надежде, что хоть одна будет открытой.

Нет. Все они были будто вмурованы в стену, у многих даже не было ручек.

Но мне повезло. Когда я в отчаянии дернула на себя массивную железную дверь, та нехотя, со скрипом, отодвинулась в сторону, открыв мне проем шириной примерно в две ладони. На стенах заплясали синие блики. Я обернулась, и моя душа уже в который раз за сегодняшний день ушла в пятки. По коридору будто плыл синий туман, впивающийся своими щупальцами во все, что попадалось на пути. На моих глазах скелет со странным мечом от прикосновения тумана рассыпался трухой, и осколки его оружия с жалобным треньканьем разлетелись по полу.

Я боком протиснулась в дверной проем, сделала шаг в комнату... и полетела в черноту. Я только видела, как где-то высоко синий туман разочарованно отдернул щупальца от пустого места, где секунду назад стояла я, а затем удар головой... и темнота.

Глава 2

Ирокен спокойно шел по коридору, напевая под нос ненавязчивую мелодию. Настроение было прекрасным, чего не случалось уже вот несколько месяцев. Яска наконец-то поймана! Это практически означает, что они победили в войне. И все благодаря его плану! Если все пройдет удачно, то его назначат правой рукой Сернаки.

Дело оставалось за малым: привести Яску на публичную казнь. И как вы думаете, кто получил такую честь? Естественно, он! Правда, охранять Яску поставили какого-то зеленого юнца, но девушка сейчас еле ходит, ей охрана вообще не нужна. Не говоря уж о том, что, не зная карты, ей никогда не выбраться из запутанной сети коридоров подземелья.

С такими мыслями шел по коридору придворный маг Ирокен. Он страшно не любил покидать свою комнату, в которой проводил многие годы, создавая новые заклинания, зелья и прочую, часто незаконную магическую атрибутику, но ради Яски он готов был выйти из четырех стен и немного размять ноги.

Шаги гулко отдавались в довольно узком коридоре с сотнями дверей по сторонам. Даже начальник стражи не помнил, какие из этих дверей поддельные, какие ведут в тупик, за какими сидят заключенные, а какие просто нарисованы кое-чьей талантливой рукой. Огромная карта подземелий висела на стене на первом этаже замка, но выучить её было просто невозможно. Тот, кто построил замок, действительно позаботился о том, чтобы заключенные не смогли увидеть солнца.

В нос ударил запах пива. Ирокен выругался. Если Йорик напился на дежурстве, то уж он позаботится, чтобы его как минимум высекли. Будет знать, как.

Карлик выругался. Все его шесть красных глаз с яростью озирали открытую дверь, валяющуюся на полу фигуру стражника, разбитую кружку и растекшееся по полу пиво.

Разум затопил гнев, и наружу вырвался крик, в десятки раз усиленный магическим шаром:

– ЯАААААААААСКАААААА!!!

Стены ощутимо задрожали, а в голове Ирокена уже запустилась логическая цепочка мыслей. Так, если бы Яска пошла ему навстречу, он бы более чем наверняка с ней столкнулся, а значит, она пошла в другую сторону. Осталось лишь.

Ирокен сделал несколько сложных пассивов руками, и из его пальцев потек ядовитый туман. Синий и густой, он присасывался к стенам, проникал сквозь камни и убивал все живое, что было в пределах коридора.

Теперь Яска точно не выживет. Туман превратит её в горстку пепла.

Ирокен развернулся и направился в комнату главного судьи.

– Ты видел это? – взволнованно верещал главный судья, бегая по комнате взад-вперед.

– Нет, когда я подошел к камере, та была уже пуста. Но она не сможет выбраться из подземелья. Заклинание ей не позволит, – Ирокен внешне был само спокойствие, хотя его изрядно раздражал писклявый голос судьи и его постоянное мельтешение.

– Мы что, теперь должны просто сидеть и ждать, когда она умрет? Извини меня, но ты разве забыл, что в глубине подземелья у нас канализация, а в воде твой Ядовитый туман не держится. Придется закрыть все люки и запустить в лабиринты стражей, чтобы они её искали. Ты только создал нам больше проблем.

– Не думаю, – со злорадной усмешкой сказал Ирокен. – Видите ли, существует еще один вариант, не менее интересный.

– И какой же? – судья застыл, пристально смотря на придворного мага.

– Я предлагаю спустить все отходы сейчас. Пока она в канализации. Скажите мне, кто может выжить, когда на него с огромной скоростью обрушивается волна воды?

Глаза судьи стали похожи на два огромных блюда.

– Ирокен, палачу требуется учиться у вас искусству убивать. Но я, конечно, согласен, – он сел за стол и нажал на звонок. Вслед за мелодичным перезвоном дверь открылась, и на пороге возник высокий человек в латах. Он поднял забрало, поклонился и спросил:

– Что вам угодно?

Спускайте все отходы... немедленно...

Глава 3

Я с трудом открыла глаза и осмотрелась кругом. Голова раскалывалась, кожа на ладонях была ободрана, и все тело затекло от лежания на твердой поверхности.

Чернота. Вокруг лишь чернота. Ну и как мне ориентироваться здесь? А может, попробовать.

– Как же я хочу видеть в темноте, – прошептала я, вспоминая свой поход по коридору.

Тут же мои глаза загорелись зеленым огнем, и я смогла различить место, куда попала.

Неровный пол, покрытый какой-то непонятной смешанной грязью, и круглые стены. Труба. Огромная труба. Воздух спертый, трудно дышать. Кажется, что в воздухе плавают капли воды – настолько тут влажно.

Я подняла голову. И со сдавленным от ужаса криком прижалась к стене. Над моей головой, метрах в десяти, висел голубой туман.

Сердце отчаянно забилось, и в голове пронеслась мысль: «Это конец.»

Однако что-то было не так. Если бы туман мог добраться до меня, он бы уже тысячу раз успел это сделать. Чего же он медлит? Я осторожно отошла от стены и пригляделась к туману внимательнее.

Он висел не двигаясь, как слегка светящаяся стена, не делая никаких попыток приблизиться. Я подняла с земли небольшой камушек и запустила им в туман. Когда тот поднялся выше того уровня, где стены были покрыты слизью и водой, туман мгновенно пришел в движение, его щупальца дернулись и искрошили камешек в пыль, которая осыпалась мелкой крошкой мне на лицо. Значит, пока я в трубе, я в безопасности? Что ж, мне несказанно повезло. И сейчас для меня самое главное – это выбраться из этого ужасного замка, в котором мне явно не рады.

Я попробовала сделать несколько шагов, но зашаталась и ухватилась рукой за мокрую стену. Приложила ладонь к голове. Да, так и есть. Около огромной шишки, которую, как мне рассказал стражник, мне поставили на Поле Брани, нащупывается вторая, не менее огромная, от удара головой о каменный пол трубы.

Но мне необходимо выбраться. Я должна найти выход из этой ловушки. Нельзя быть слабой.

Я пошла вперед, опираясь рукой о стену трубы. Было абсолютно тихо, лишь мои шуршащие шаги разлетались многоголосым эхом в пространстве. Эта тишина везде.

Я не знаю, сколько я так прошла. Мне казалось, что вечность, а может, и больше. Но силы предательски покидали меня, все тело ломало, голова дико болела, и в конце концов я не выдержала, села, прислонившись спиной к стене, склонила голову на грудь и задремала, плюнув на все

.... Я потеряла счет времени. Может, я так лежу уже несколько минут, а может, несколько часов? Не знаю. Но идти я больше не могу. Дремать тоже.

А труба все не кончалась. Я уже не шла, а ползла на четвереньках, ободрав колени об острые камни, то и дело попадающиеся на пути.

Все. Больше не могу.

Я вытянула ноги и легла на пол, бездумно уставившись в потолок. Тишина давила на уши, и чтобы хоть как-то убрать гнетущее меня ощущение, я тихонько запела крутящуюся на языке мелодию.

Тут ухо уловило слабый звук, раздающийся помимо моего голоса. Я приподняла голову и прислушалась. Гул. В трубе понемногу нарастал непонятный гул.

Сердце похолодело. Звук был, как от надвигающейся волны.

И тут меня осенило. Ну конечно же! Скользкие стены, темнота, ржавая дверь, куда никто уже долго не заходил, вода – я в каком-то водостоке или системе сброса воды. или чего похуже.

Но положение дел это не меняет – на меня движется огромная масса воды.

Спереди все было тихо, гул нарастал из-за спины. В меня словно влили новые силы, я вскочила на ноги и понеслась вперед по коридору, не обращая внимания на разбитые колени и кружащуюся голову.

Гул нарастал. Я не могу обогнать воду!

Пол под моими ногами уже мелко подрагивал.

Волна совсем близко.

Я неслась по трубе как сумасшедшая, падая, поднимаясь, натываясь на стены, но продолжая бежать.

Труба сделала очередной поворот, я врезалась в стену, вскочила, потирая коленку, разбитую в кровь, и. не поверила своим глазам.

К трубе, в которой была я, примыкала еще одна, которая служила, скорее всего, местом сброса отходов с поверхности. В потолке была дыра размером три на три локтя, из которой просачивался свет. Неужели выход?

Я застыла прямо под отверстием, задрал голову. Не очень высоко, но я так устала.

Надо, Яска, надо. Если хочешь жить.

Я подпрыгнула и попробовала ухватиться за край отверстия. Поверхность была мокрой и скользкой, пальцы соскользнули, и я неэlegantно приложилась об пол. тем, что пониже спины.

В трубе уже стало свежо и все сильнее пахло помоями. Я уже могла различить размытые запахи воды, очистков картофеля и плесени.

Как же мне выбраться?

Я вытерла руки, покрытые слизью и испариной, о рубашку. Огляделась по сторонам.

Точно! У меня же есть пара моих (ну, пусть не совсем моих) метательных ножей.

Я вытянула из-за пояса два тонких лезвия. Вроде бы я не очень тяжелая, они должны выдержать.

Я со всего размаху вогнала нож в трубу на уровне моего пояса. Он засел в щели между камнями примерно наполовину. Так, уже неплохо.

Я отступила на несколько шагов, зажав в руке второй нож, ринулась вперед, отталкиваясь ступней от торчащего в стене ножа, и смогла допрыгнуть до отверстия, двумя руками хватаясь за рукоятку другого ножа и вонзая его в пол. Подтянулась, вытянула свои ноги из трубы и легла на полу, полностью обессиленная.

Я оказалась на маленьком островке около веревочной лестницы, что свисала сверху. Начало её скрывалось вверху в темноте. Очевидно, люди спускались по этой лесенке и сбрасывали отходы. Или не мучились и выливали их сверху, не утруждая себя постоянными спусками-поднятиями с ведрами.

Как бы то ни было, я собрала волю в кулак и заставила себя подняться, ухватиться за перекладину и начать взбираться по лестнице.

Под ногами раздался непонятный хлопающий звук. Я нагнула голову. Трубу, из которой я только что вылезла, наполнила вода, и теперь отходы закрутились в воронку, которая поднималась вверх к моим ногам.

Я начала резво карабкаться по качающейся во все стороны лестнице, молясь о том, чтобы воронка не успела меня засосать. Когда я в очередной раз протянула руку, ожидая нащупать под пальцами перекладину, то схватилась за ведро, очевидно стоящее на полу погруженной во мрак комнаты. Ведро перевернулось, облив меня жидкой непонятной мыльной смесью, я закашлялась, засучила руками, карабкаясь в комнату, но руки предательски скользили по полу, а ноги все еще находились на качающейся веревочной лесенке. Я почувствовала, что теряю равновесие и меня клонит назад.

Чьи-то сильные руки схватили меня за плечи и буквально выдернули из трубы. Сапоги упали с ног и исчезли где-то в воронке, а меня, мокрую, замученную и уставшую, вытянули и положили на пол.

Воронка поднялась еще примерно на пол-локтя и начала спадать. Я лежала на полу, жадно глотая воздух, и одновременно рассматривая помещение, в котором оказалась.

Это была небольшая комнатка, потолок и стены которой были покрыты копотью. В углах стояли котлы, под которыми тлел огонь. Пахло мылом, порошком и солью.

– Яска, ты так долго уходила от врагов и так глупо попала в последней битве, что мы сразу поняли, что ты сбежишь. Скажи, ведь это был твой тайный план: ты хотела прикинуться побежденной, чтобы тайно проникнуть в замок Сернаки и выведать его планы? – надо мной склонился какой-то оборванец с седыми патлами, свисающими с лица, как сосульки.

Я поднялась с пола, крихтя и сдерживая боль. Мужчина, обращавшийся ко мне, был почти на три головы выше и практически в два раза шире. – Яска, ты гениальный полководец. Я верю, что ты приведешь нас к спасению.

– Эээ... спасибо, – пробормотала я. Его слова уже частично несли для меня какой-то смысл. Хотя знала я не так уж много: меня зовут Яска, недавно я сражалась на Поле Брани и, как я поняла из слов этого субъекта, я полководец. – Послушай...те, не могли бы вы немного помочь мне, а то мне необходимо выбраться из замка. и найти новую обувь.

– Конечно, для тебя все что угодно, – мужчина начал рыться в большой корзине, стоящей у двери комнаты, и вынул оттуда пару зеленых бархатных сапог, черные хлопковые брюки и зеленую рубашку из неизвестной мне ткани. – Переоденься, а затем я постараюсь вывести тебя отсюда, – с этими словами он махнул рукой в сторону самого большого котла. Я послушно взяла в руки одежду, зашла за котел и натянула предложенную мне обновку. Сапоги прекрасно сидели, словно обтекая ногу, штаны были немного великоваты, но зато не стесняли движений, а рубашка оказалась на удивление мягкой.

– Как тебя зовут? – спросила я, застегивая пуговицы.

Человек за котлом молчал. Я вышла, отбросив свою порванную и промокшую одежду в сторону.

– Тебе правда это интересно? – спросил он таким тоном, словно я оказываю ему необыкновенную услугу.

– А что такого в этом вопросе? Разве твои хозяева не спрашивают твоего имени?

– Нет, они не спрашивали его. Они просто кричат мне «слуга, иди сюда». Сернака и его подпевалы считают себя слишком важными шишками, чтобы запоминать имена всех своих подчиненных.

– Кстати, кто такой этот Сернака? Его имя я слышала от одного стражника, но так и не поняла, кто же это.

– Это король Народа Городов. Но я не один из его подчиненных. Я здесь, пока ваша армия не вступит в замок. Вы приказали мне проникнуть в замок и выведать тайную информацию о дворе. Я устроился стирать одежду. Но зачем я тебе это рассказываю? Ты же это знаешь лучше меня, ты же.

– Яска, я помню. В общем, со мной случился один инцидент, и я не хочу сейчас о нем говорить, – я махнула рукой.

– Да, ты права, сейчас не время, нам нужно скорее выбираться, – согласно кивнул головой мой спаситель. – Я не думал, что ты попадешься в последней битве на Поле Брани. Но, коли уж так случилось... Иди за мной.

Я последовала вслед за мужчиной через маленькую дверь по темному коридору. Мой спутник что-то прошептал, и его глаза резко засветились салатovým.

– Ты тоже можешь так делать? – с любопытством спросила я, обгоняя своего спутника и с любопытством разглядывая его лицо.

– Да, это умеет каждый из Народа Лесов. Почти каждый. Я полукровка, так что глаза у меня синие, и светиться они могут не дольше пяти минут.

Я также прошептала уже запомнившуюся мне фразу. В коридоре стало значительно светлее.

– Так все-таки, как тебя зовут? Ты не ответил, – решила поддержать разговор.

– Лайен. Так, гаси глаза, мы почти на месте, и старайся вести себя очень тихо.

Мы подошли к боковой двери, сделанной из массивного дуба, обитого железными полосами. Лайен дернул за ручку, и пропустил меня вперед.

Мы оказались в огромном зале, заполненном различными музыкальными инструментами и тысячами свечей, что висели в люстре под потолком, стояли в маленьких канделябрах на фортепиано, в огромных подставках на полу. Они создавали сотнями подрагивающих теней, и казалось, что в комнате словно ходит множество людей.

Мы молча пошли сквозь зал. Стояла абсолютная тишина, лишь я один раз задела рукой струны арфы, и те ответили тихим мелодичным перезвоном. Это место удивительно успокаивало.

Тишину нарушил лязг доспехов, донесшийся до нас от одного из боковых коридоров.

– Прячься! – прошипел Лайен и толкнул меня за рояль.

Звук стал еще громче, и я расслышала тяжелые шаги множества людей, вошедших в зал.

– Где она, слуга?! – заорал металлический голос, похожий больше на звериный рык. Я поежилась, но голос Лайена был абсолютно спокоен. Похоже, он давно привык к тому, что на него кричат:

– Кто, хозяин?

Вместо ответа послышался шелест, словно из ножен вынимают меч. Я, не в силах больше терпеть неизвестность, очень аккуратно придвинулась к краю и посмотрела за угол рояля.

В зале было около двадцати стражников, а их начальник стоял, прижав меч к горлу моего союзника.

– Она ушла туда, – указал Лайен в сторону одного из боковых коридоров.

– Лжешь, – без тени сомнения ответил воин и резко взмахнул клинком.

Меня передернуло, и я едва удержалась от того, чтобы не закричать.

Голова Лайена пролетела несколько метров и упала где-то за инструментами.

– Проверьте зал и комнату с котлами, она недалеко.

От этих слов у меня все похолодело. Если меня найдут, то.

Стражники рассыпались по залу, и звук от их шагов разлетался по нему многоголосым эхом. Да оно и не удивительно – все воины были в стальных сапогах, а еще необходимо учесть то, что любой звук в этой музыкальной комнате производит невероятный шум. Стража остановилась, затыкая уши, а их главарь выругался.

– Снимите сапоги и вперед, – приказал он, первым скидывая обувь и направляясь в проход между инструментами. Стражники последовали его примеру.

Шум был не такой оглушительный, но все же неприятный. Я сжалась в клубок за роялем, с ужасом ожидая, когда меня найдут. Так, давай подумаем, как выбраться? Самый крайний боковой проход не очень далеко от инструментов, если быстро пробежать открытое пространство, то, возможно, стража примет мою фигуру как сплетение теней, что дают свечи.

Я осторожно выглянула из-за инструмента и оценила обстановку. Ко мне с одной стороны шел стражник, а за ним следовал второй, постоянно смотрящий по сторонам.

Я очень тихо выдернула из канделябра свечку, обжигая пальцы расплавленным воском, и, замахнувшись, отправила ее в груды инструментов справа.

Мне повезло – я не рассчитывала, что в возникшем шуме будет слышно, как падает маленькая свечка, однако промелькнувший огонек сразу привлек внимание двух воинов, и они свернули с первоначального пути. Это и было мне надо.

Легче тени, едва касаясь носками сапог пола, я пролетела за их спинами и сиганула в боковой коридор. Вроде бы не заметили. Я перевела дыхание и постаралась унять бешено колотящееся сердце.

Необходимо двигаться дальше, куда бы этот ход не вел. А что мне еще остается делать? Я ринулась по длинной ковровой дорожке вперед, держась около стены.

А все-таки происходящее мало похоже на красивую историю приключений. По идее, я должна была выйти с Лайеном из замка, схватившись со стражей в кровавой битве, где Лайен бы героически умер, заслонив меня своей грудью.

В коридоре начали попадаться высокие боковые двери из красного дерева. Сначала я проходила мимо них, но затем заметила приоткрытую и решила испытать удачу.

За дверью была небольшая площадка с уходящей вверх винтовой лестницей. Подумав, я плотно закрыла за собой дверь и начала взбираться по ступенькам. Кто знает, может, там и будет выход из замка?

Глава 4

Ирокен стоял у трона Джаялда-де-Сернаки, низко опустив голову. В груди нарастало липкое чувство страха. Король никогда не прощает ошибок. «Ошибки для неудачников, настоящий же воин никогда их не допустит, он просчитывает свои действия на сто шагов вперед» – говорил он. А того, кто был не согласен с этим выражением, король сразу же причислял к неудачникам.

– Ну, Ирокен, где же она? – издевающимся тоном выплевывает Джаялда. – Я так понимаю, таинственно исчезла из камеры?

Надо было срочно найти козла отпущения.

– Во всем виноват Йорик, – стараясь говорить спокойно, прошептал маг. – Этот зеленый паренек не способен удержать в камере даже младенца, что уж говорить о Яске.

– Ты прекрасно знаешь, маг, что у нас только что прошло сражение, и войска катастрофически не хватает даже на пограничные посты! Я урезал охрану замка в два раза! И это не говоря уже о том, что пришлось казнить половину заключенных, так как их некому охранять и нечем кормить!

– Но, ваше величество, что я мог сделать. – голос у Ирокена все же задрожал. – Когда я пришел, Яски уже не было.

Сернака ухмыльнулся.

– Ладно, маг, так и быть. Я сделаю тебе поблажку. Ты должен поймать Яску, пока она не выберется из замка. И может быть, я сохраню тебе жизнь. А с Йориком мы поговорим.

Ирокен слотнул и перевел дух. Затем низко поклонился и мелкими шажками вышел из кабинета короля.

За дверью по стойке «смирно» стоял начальник стражи.

– Отправьте отряд воинов прочесывать замок. У меня давно зреют подозрения насчет нашего слуги-полукровки, Лайена. Поищите Яску там.

Йорик уже привык к солоноватому привкусу крови на языке, уже не вскрикивал, когда плеть в тысячный раз проходила по его спине. Эти ощущения уже стали привычными, не вызывая никаких эмоций.

На полу под ним все было заляпано красными расплывшимися пятнами, а его все били и били.

«Это конец», – подумал мужчина, закрывая глаза.

За четыре часа ему уже несколько раз приложили к коже раскаленную кочергу, он несколько раз терял сознание от приступов боли. Он лежал на животе, связанный по рукам и ногам, и не мог двинуться с места.

Вот так он платит за ошибку. За одну-единственную ошибку. «Ошибки только для неудачников» – не так ли говорил Сернака?

Йорик хотел лишь одного – выжить. Ему было всего лишь двадцать три года, он не хотел, чтобы его жизнь прервалась так рано, ведь он еще даже не выезжал из города ни разу в жизни, не видел мира.

Его оставили только под вечер. Хотя «оставили» слишком громкое слово. Мужчину просто взяли за руки и ноги и вышвырнули за ворота на каменную мостовую.

– Как думаешь, живой? – спросил один из стражников, приглядываясь к лежащему телу.

– Не-а, не должен. Посмотри на него: ни одного живого места не осталось.

Йорик не знал, сколько пролежал вот так, тупо глядя на ночное небо. Но затем пересилил себя, кое-как встал на четвереньки и пополз домой.

Нужно только подлечить раны специальными целебными растворами, что хранятся у него дома, собрать пожитки и побыстрее уйти из города.

Куда? Да все равно. Лишь бы подальше.

Глава 5

Я неслась по коридорам около получаса, пока наконец стража меня не потеряла.

А попалась я потому, что воины, обыскав комнату с инструментами и «прачечную», решили прочесать все окрестные коридоры. И именно в этот момент я закрывала дверь, за которой обнаружила винтовую лестницу.

Этажи, ступеньки, коридоры слились в одну смазанную линию. Я неслась так, словно смерть гонится за мной. Да, в принципе, так оно и было.

Коридоры замка были пустынными, лишь пару раз я сталкивалась со слугами, несущими стопки белья или бумаги. Они провожали меня пораженными взглядами, раскрыв рот и замерев от удивления.

Я окончательно запуталась в этих коридорах, которых, по-моему, миллионы. Стража давно отстала, и я не слышала их уже на протяжении двадцати минут, что сидела на полу коридора, прислонившись к стене и переводя дыхание. От любого шороха я вздрагивала, но пока никто не заходил, и шума людей я не слышала.

На стенах висели разнообразные картины, перемежающиеся факелами. Окон в коридоре не наблюдалось, но они и не были нужны мне с моим ночным зрением.

Присмотревшись повнимательнее, я поняла, что ошиблась. Это были не картины. Это были карты различных городов и лесов. Все эти места были мне незнакомы, как я не пыталась заставить себя вспомнить хоть что-нибудь. Лишь голова начинала болеть сильнее.

«Стилин», «Порт-Крат», «Хаталран». О, кажется, последнее я знаю. Стражник, что охранял меня, говорил, что в результате битвы, которую я проиграла, им отошел Хаталран. Большой город, ничего не скажешь.

А вот и карта всего королевства, я так понимаю. На ней расположены все главные дороги, соединяющие различные крупные города и леса, пустыня, море. И граница, на которой с одной стороны шла надпись «Народ Городов», а ниже, у самой кромки, «Народ Лесов». Похоже, я начинаю понимать слова стражника. Только что-то мне очень не нравится мирок, в котором я оказалась. Похоже, эти народы грызутся между собой за власть, но мне в их разборки лезть совсем не хочется. А, судя по тем обрывочным данным, что дал мне мой бывший союзник, я являюсь важным лицом лесного народца. Плохо дело.

Следующая карта заставила мои глаза загореться от любопытства. Это была большая, на всю стену, подробная карта «Замка Джаялда-де-Сернаки», как было написано на ней. А ведь я нахожусь именно в нем, если мне не изменяет память. Я усмехнулась. Память мне точно изменила, причем полностью.

Поводив глазами по карте, я отыскала знакомую мне комнату с изображением на ней арфы, названную «музыкальная». А где же та комната, где я нахожусь сейчас

?Её пришлось искать довольно долго, но наконец я обнаружила её примерно в середине карты. «Географическая». Что ж, уже хорошо. Только как же выйти из замка? Главный вход – самоубийство. Задняя калитка для слуг – тоже. Судя по отряду стражи, высланному нам навстречу, все уже знают, что я вырвалась, и выходы тщательно охраняются.

Тут мое внимание привлекла небольшая комната, расположенная в левом углу карты в башне. Она была разрисована в синие цвета, и на ней было написано «Комната Мага», а этажом выше был изображен бирюзовый круг и надпись «Портал».

Угу, Яска, конечно. Через главный вход и то проще сбежать, чем соваться прямо в логово к магу. Портал, конечно, выведет тебя из замка, и ты минуешь стражу. Но вот что ты будешь делать с тем шестиглазым карликом?

Ладно, как бы то ни было, надо хотя бы подойти к этой комнате и посмотреть, что там да как. И если карлика не будет в башне. Почему бы и нет? А если будет, я обязательно попытаюсь пройти через калитку для слуг.

Я содрала карту со стены, скатала её в трубку и запихнула за пояс. Да, карта не маленькая, но мне она просто необходима.

Я вспомнила Лайена. Каким же надо быть жестоким человеком, чтобы вот так, совершенно спокойно, с каменным лицом прирезать безоружного? Как можно было начальнику стражи так поступить? Я, конечно, понимаю, что ему надо держать лицо перед своими подчиненными, но не до такой же степени!

Так, не думай об этом. Сейчас тебе нужно выбраться из замка.

Дверь в комнату, которая была мне нужна, распахнута настеж. Замок был вырван и валялся на полу, дверь с наружной стороны была вся покрыта глубокими бороздами, словно по ней молотили мечом. А, кажется, так и было.

Я осторожно подошла и заглянула в комнату мага.

Вдоль стены стоят широкие столы, заставленные колбами, склянками и бутылками.

И ни одного следа сражения. Ни одного человека. Гробовая тишина.

Между столами с другой стороны комнаты был небольшой проход, ведущий к высокой узкой двери, обитой железными полосами.

Я прислушалась. Нет, в комнате пусто. Аккуратно, стараясь не издавать ни звука, зашла внутрь. Прошла между столами, постоянно оглядываясь. Дернула за ручку двери, и та тихо открылась, впуская меня в следующую комнату.

Она была небольшая, с очень высоким потолком, который терялся во тьме. Освещения в комнате не было. А в полу был. не знаю, как точно это описать. В полу было что-то вроде круглого отверстия, заполненного ярко-голубой светящейся жидкостью, над которой поднималась легкая дымка.

Я осторожно подошла к нему, опустила запястье в эту воду. Вынула. Пальцы оставались все такими же сухими, хотя и почувствовали холод этой жидкости.

Вдруг в коридоре послышался шорох шагов и лязг мечей. Сердце ушло в пятки. Колёбаться было некогда.

«Пожалуйста, выведи меня из замка» – отчаянно попросила я про себя, ныряя в это отверстие ногами вперед и закрывая глаза.

Меня завертело, голова закружилась, все тело окутала приятная прохлада, и я поняла, что теряю сознание.

Как прекрасно лежать на песочке летом, после купания в озере, вдоволь наплескавшись в теплой воде, слушая пение птиц и наслаждаясь солнышком.

Как ужасно лежать на холодной бульжной мостовой, в луже, противно пахнущей картофельными очистками и слушать, как жужжат мухи!

Впрочем, мне вообще-то повезло, что я выбралась из замка. Кстати, его стены находятся как раз рядом, портал вынес меня в грязный переулок.

Я встала, ежась от холодного осеннего ветра и осмотрелась. Ого, этот замок и правда огромен! Правда, его величие слегка мешает оценить стена, окружающая замок и скрывающая несколько первых этажей.

Именно за этой стеной я и лежу, точнее, уже стою.

Надо сказать спасибо за то, что я за этой стеной, а не внутри.

Но подумаем о делах насущных: необходимо достать сухую одежду и чем–нибудь прикрыть моё узнаваемое лицо. И найти выход из города.

В конце переулочка, скрестив ноги, сидел нищий в длинных лохмотьях, скрывающих фигуру и с порванной шапкой, лежащей перед ним.

Эх, мне не из чего выбирать.

Через десять минут я уже шла, специально сторбившись и подволакивая ноги, по главной улице. Мою фигуру и лицо надежно скрывали лохмотья, висящие мешком. Нищего пришлось приложить по затылку камнем, так как я не представляла себе его реакцию, если он увидит возле себя Яску. Как минимум – завопит во все горло и кинется прочь. Или позовет стражу.

По главной улице я идти не рискнула, но, поплутав среди узеньких и запутанных улочек города, поняла, что это единственный выход, иначе я никогда не смогу разобраться в сплетении домов и мостовых.

День оказался ярмарочным, судя по тому, что, когда я прошла по главной улице некоторое время и оказалась на площади, все вокруг было заставлено палатками, лотками и людьми с корзинками.

Я спросила у первого встречного мужчины, где выход из города. Тот сморщил нос, но махнул рукой в сторону одной из улиц.

– Только тебя, оборванка, все равно не выпустят. Ты что, не знаешь, что в городе сейчас гуляет Яска, и был дан приказ никого не выпускать, пока её не поймают. Вот продавцам придется сидеть в городе со своим товаром, иначе никак.

Я поблагодарила и отошла в тень одного из домов, прислонившись к стене. Да, плохи дела. Что же делать?

– Эй, тебе надо выйти из города? – ко мне незаметно подошла маленькая девочка, одетая в лохмотья. Я отвлеклась от своих мрачных мыслей и перевела на нее взгляд.

– Да, малышка. Но, видимо, не суждено.

– А я знаю, одного стражника, он очень хороший, он меня иногда сладостями угощает. Он может тебя вывести, – она посмотрела на меня своими большими глазами.

– Правда? И как же? – улыбнулась я.

– Не знаю, он мне не рассказывает. Он просто бедный и помогает за деньги выйти из города в такие дни, когда это нельзя.

– А он далеко живет?

– В восточной части города. Там у него маленький домик стоит. И на дворе собачка бегаёт.

– Вирита, иди сюда, кому сказала! – из толпы вынырнула женщина, одетая еще беднее, чем малышка, подхватила её на руки и скрылась в маленькой улочке между домами.

Восточная часть города. А вдруг? Правда, денег у меня с собою нет, но это попытаюсь как-нибудь полюбовно решить. В крайнем случае покажу клыки.

Восточный край города не впечатляет ни своей красотой, ни изяществом, ни чистотой. Старые дома с прохудившимися крышами и разбитыми окнами, поваленные заборы, кучи мусора. Странно, что здесь вообще кто–то живет.

– Ай! – завывла я диким голосом, наступив на острый осколок стекла. Запрыгала на одной ноге, поскользнулась и упала на землю. Так, это место я уже ненавижу.

– Ауууу, – ко мне, виляя хвостом, подбежала большая рыжая собака и лизнула в нос. Я раздраженно отпихнула её морду от себя.

– Только тебя мне не хватало. Пшла, – я с кряхтением встала, осторожно наступая на порезанную ногу. Ладно, идти можно. Собака обиженно сидела рядом, наклонив голову и наблюдая за мной.

– Ну чего тебе надо? Уйди от меня, – резко сказала я, швыряя в нее сапогом. Собака молниеносно вскочила, словила в полете мой сапог и спокойно пошла по дороге.

– Эй, ты куда, сапог верни! – я запрыгала за псом на одной ноге, ругаясь сквозь зубы. А собака, словно издевалась, спокойно и с достоинством заставила меня допрыгать до конца улицы. Там она нырнула под калитку и, пробежав через весь двор, положила мой сапог на крыльцо дома.

– Вот принесло же тебя на мою голову, – заворчала я, с трудом нащупывая задвижку калитки. Открыла, допрыгала до своего сапога и с интересом посмотрела на табличку, висящую около дверцы. Вывеска гласила, что здесь я могу вкусно и дешево поесть пирожков, и что владельца сего домика зовут Йориком.

Собачка, как же ты вовремя подвернулась, – потрепала я её за ухом и направилась к двери.

Глава 6

Йорик еле доковылял до дома. Спина безумно болела, и хотелось одного: спать. Спать несколько дней, пока боль в спине не притупиться, и гудящая голова не станет хоть что-нибудь соображать.

Насколько мир вокруг нас несправедлив. Вот почему все так сложилось? Была хорошо оплачиваемая работа, собирался переехать из этой развалюхи в приличный домик, а тут... Придется как можно скорее убираться из города.

Во дворе его дома, как обычно, поджидал пес. Йорик улыбнулся и потрепал его за ухом. Лис, так он его называл за ярко-рыжую шерсть. Вообще мужчина очень сильно любил собак за ту радость, что исходила от них, и подкармливал всех дворняжек. Но к этой привязался особенно. Точнее, к этому.

Подойдя к двери, Йорик удивленно отметил, что кто-то уже снял задвижку. У него посетители? К нему часто заходили бедняки и покупали пирожки за несколько медных монеток, так что он никогда не запирался, даже когда его не было дома. Все равно красть у него нечего, даже козы нет.

Мужчина привычно поднялся по ступенькам крыльца и приоткрыл старую деревянную дверь.

Да уж... Кого он только не ожидал увидеть, но точно не это!

Лис проскочил между его ног внутрь дома и залез на колени девушке, что сидела на лавке. Девушке с черными волосами и ярко-салатовыми глазами.

Яска собственной персоной. Прямо в его доме.

В глазах потемнело, и сознание благополучно отключилось, погружившись в темноту.

Ирокен стоял на одном колене перед Джаялдой-де-Сернакой в тронном зале. Голова его была опущена, но ему и не требовалось глядеть королю в глаза, чтобы понять выражение его лица.

Ирокен провинился. Второй раз. И он понимал, что за это потребуется заплатить.

– Я дал тебе более чем достаточное количество солдат, не так ли, Ирокен?

– Да, мой повелитель.

– И они уже обыскали весь замок, не так ли?

– Да, мой повелитель.

– Так почему же я не вижу результатов?

Видите ли, мой повелитель. – Ирокен позволил себе немного приподнять голову. – Ваша стража ворвалась ко мне в комнату, практически вырвав дверь, и оставила её открытой. Я понимаю, что вы хотели срочно меня видеть, но.

– Короче, Ирокен. Короче. И думай о том, что говоришь.

– Простите, повелитель. Так вот, Яска успела проникнуть в мою комнату и пройти через портал прежде, чем я вернулся туда.

– А кто виноват в том, что портал был активирован, Ирокен?

Маг прикусил язык. Тут была только его вина. Для активации портала требовалось около шести часов, и поэтому карлик привел его в рабочее состояние преждевременно, видя, что Джаялда в гневе. Он так надеялся, что сможет в случае приговора быстро сбежать с его помощью из замка! А в итоге... В итоге он вновь сделал все неправильно.

– Прошу вас, повелитель. – глубоко вздохнув, подал голос Ирокен. – Я её поймаю.

– То же самое ты говорил и в прошлый раз, – холодным, как лед, голосом оборвал его Сернака. – Какая у меня есть причина верить тебе в этот раз? Я уже начинаю подозревать, что ты помогаешь ей у меня за спиной.

– Нет, повелитель, как можно! – карлик еще ниже склонился в поклоне. – Видите ли, портал вывел её из дворца, но не из города. А просто так выйти она не сможет. Её лицо знает каждый ребенок, её имя на устах всего населения. Дайте мне последний шанс поймать её!

Джаялда-де-Сернака задумался, потеряв подбородок. У него были веские причины, чтобы убить Ирокена. Серьезные подозрения. Но с другой стороны, маг так долго и верно служил ему.

– Ладно, – сказал он наконец, – если ты поймаешь её до завтрашнего вечера, то останешься жить. Но мне еще следует серьезно поразмышлять над тем, оставить ли тебя в моем замке.

Ирокен склонился так, что почти коснулся лбом пола. Карлик ненавидел унижаться, но страх за собственную жизнь пересилил чувство гордости.

– Вы очень щедры, мой повелитель.

Джаялда отвернулся от него к окну.

– Время пошло. Ступай.

Ирокен торопливо поднялся с коленей и засеменил к двери. А в сердце его бушевала ярость.

Йорик очнулся оттого, что кто-то старательно облизывал шершавым языком его лицо. Он открыл глаза, отвел ладонью морду Лиса и поднялся на ноги.

– Ну наконец-то, – произнес девичий голос за его спиной.

Так. Значит, это был не сон.

Йорик резко обернулся. Яска сидела на лавке перед печью, держа в руке один из его пирожков и закинув ногу на ногу.

Мужчина обреченно вздохнул. Его кошмар никак не желал заканчиваться.

– Что тебе от меня нужно? – почти срываясь на крик, сказал он. – Убирайся отсюда, я вызову стражу! Вон!

– Успокойся, парень, – протянула к нему руку Яска, непонимающе глядя в глаза. – Ты чего такой нервный? Кстати, я тебя случайно не могла нигде видеть?

Йорик молча подошел к печке, засунул за неё руку и вытащил скалку.

– Что тебе нужно? – спросил он, красноречиво помахав сим предметом в воздухе.

– Поставь на место печную утварь и присядь, – абсолютно спокойно посоветовала Яска, доедая пирожок и протягивая руку к новому.

– Что тебе нужно!!! – мужчина сорвался на крик. Но он просто уже не мог терпеть, ему хотелось только одного – чтобы этот кошмар закончился.

Йорик молча смотрел на девушку, а она – на него. Немую сцену прервал пес, который под шумок схватил за край тарелку с пирожками, стоящую на краю печи, и потянул на себя. Тарелка, естественно, опрокинулась на собаку, и выпечка разлетелась по всему полу.

– Лис, я тебя убью! – крикнул мужчина, подбегая к псу и отталкивая его от печи. – Вот что ты наделал?

– Вообще-то пирожки у тебя недопеченные, – подала голос девушка.

– А вообще-то я с тобой говорить не собираюсь, – не оборачиваясь, сказал Йорик.

– Ну уж нет, придется, – девушка встала с лавки, подошла к мужчине и приставила ему клинок к горлу. И откуда только достала? Секунду назад её руки были пусты. – Ты мне расскажешь все, что я хочу услышать.

Йорик покосился на нож, замерев с пирожками в руке. И тут же чуть не задохнулся от возмущения – этим ножиком он еще утром картошку чистил. Более глупую смерть трудно представить.

– И что же ты хочешь узнать? – поинтересовался он, глядя на девушку. Впрочем, тут же поспешил отвести взгляд – глаза девушки отпугивали. Вертикальные кошачьи зрачки на фоне ярко-салатового цвета смотрелись... по-звериному. Такие две луны ночью в переулке увидишь, потом еще долго кошмары сниться будут. При условии, что обладательница этих глаз тебя оставит в живых.

– Я знала, что мы с тобой договоримся, – с улыбкой сказала она, чуть отводя лезвие ножа, чтобы удобнее было говорить.

Йорик содрогнулся еще раз – клыки у девушки были сантиметра этак два– три. А сами губы – неестественно светлые, практически сливающиеся с кожей.

Яска небрежно заткнула ножик за пояс, села на лавку и похлопала ладонью около себя, предлагая присесть рядом.

Мужчина осторожно присел на самый краешек, косясь на девушку.

– Пирожок будешь?

– Что? – вот этого вопроса я явно не ожидал. Она меня убивать собирается или поиздеваться хочет?

– Пирожок. Пирожок – это такая штучка из мяса кошечек и собачек в дешевой муке, которую плохо пропекли.

– Да хорошие у меня пирожки, сама небось уплела штук десять! – возмутился я, совсем забывая, с кем разговариваю.

– Тогда отдай пирожок Лису, он сейчас слюной захлебнется, – посоветовала Яска, кивая головой на рыжее недоразумение. Я только сейчас осознал, что уже минуты три сжимаю в руке последний пирожок – пол успел стать чистым, даже тарелка вылизана. «Обжора» – мелькнула в голове мысль, и я протянул руку псу. Тот сразу же подбежал и выхватил мучной кулек у меня из рук.

– Ну что ж, пожалуй, начнем, – сказала Яска, и лицо у нее внезапно стало задумчивым и серьезным. – У меня очень большая проблема, и я хочу, чтобы ты мне помог.

– С чего это я должен тебе помогать? – спросил Йорик, гневно смотря на неё, – ты наш враг, враг нашего народа, и я буду стоять за Джаялда до конца!

– Знаешь, по-моему, твой Джаялда не такой уж и добрый, – глянув на Йорика, задумчиво проговорила девушка. – Ведь именно он довел тебя до такого состояния. На тебя взглянуть без страха нельзя.

– На тебя тоже.

– Спасибо за комплимент. Хочешь нож под ребра?

– Мне как-то уже все равно.

Мужчина почесал в затылке. Его тело было покрыто ранами, синяками, левая кисть свернута, одежда изорвана. Но ведь.

– Я это заслужил, – сказал Йорик. – Я должен был охранять тебя, пока за тобой не пришел бы Ирокен. Но я не справился.

– Что? Охранять? – Яска повнимательнее присмотрелась ко мне. – Подожди– ка... Ты тот самый охранник, который сторожил мою камеру?

– Не буду врать, что рад встрече.

Яска обхватила голову руками. Кошмар. Это она во всем виновата. Она-то думала, что стражнику будет нагоняй в виде лишения жалования, максимум – пара подзатыльников... Но то, что она видела перед собой... Неужели она такой важный пленник? Или просто Джаялда настолько жесток?

Но какой же она пленник?

– Я не помню, кто я, – честно призналась девушка. – Мои воспоминания словно испарились. Я помню свою жизнь только с того момента, как очнулась в камере. Я не понимаю, что это за город, почему я в нем оказалась, что это за люди, кто за мной гонится... Расскажи мне обо мне. Ты же все знаешь.

– А что, если я откажусь? – на всякий случай спросил Йорик, хотя про себя уже все решил. Яска всколыхнула в нем давние чувства: если раньше он был свято уверен, что Джаялда – спаситель мира, то теперь, теперь все стало смотреться немного иначе. Ведь он тиран, держит в страхе всех, и люди ходят запуганные, боятся лишней раз вдохнуть, бояться высунуть нос из своих домов.

А к тому же, теперь ему все равно нечего терять – работы нет, денег нет, даже одежды нормальной не осталось.

– Думаю, тебе лучше согласиться, – серьезно сказала Яска, вновь вынимая из-за пояса нож. – Это полезно для здоровья.

Йорик вздохнул.

– И что же я должен тебе рассказать?

– Все. Все об этом мире. С самого начала.

Очень давно на этой земле появились первые люди. Это произошло многие столетия назад, и никто не берется сказать точно, в каком году. Сначала они, как и все первобытные люди, жили в тесной связи с природой, строили селения, растили детей, выращивали урожай на полях. Пока в этот маленький мир не пришли два Человека. Они спустились с неба в разных концах света. Они были братьями-близнецами, только у одного волос был черен, как вороное крыло, а другой был рыжим, как яркое пламя.

Одного звали Лакон-де-Сернака, и он учил людей быть выше природы. Он научил их строить высокие стены, защищавшие их от хищников, научил их использовать луки, показал, как выковать мечи. Люди с его помощью стали жить безопасно, научились защищаться и обрели Власть.

Второго человека звали Лакон-де-Шанен. Он научил людей не бояться природы и жить с ней в гармонии. Он показал им, что совсем необязательно прятаться от окружающего мира. Он показал, что можно общаться с животными на одном уровне, что можно легко погладить льва, без боязни, что он тебя укусит, что можно подойти к дикой лошади и покормить её жеребенка. Он показал, что можно наслаждаться пением птицы, усадив её себе на плечо. Он научил людей быть частью природы. Люди под его предводительством обрели Гармонию.

Со временем люди разделились на две стороны: Народ Городов и Народ Лесов. Противоречия между этими двумя народами росли, и вскоре они вылились в огромную и всеоключающую войну.

Для того чтобы победить в войне, было мало оружия. Нужна была магия, или колдовство.

У Народа Городов люди, умеющие колдовать, назывались магами, колдунами или волшебниками. У Народа Лесов – волхвами, друидами или шаманами. Силу магии они черпали из веры своего народа в повелителя: Сернаку либо Шанена. Магами рождался примерно один человек из тысячи. Они высоко ценились и жили обычно в замках, вместе с повелителем.

Силы Народов были равны, и война все никак не заканчивалась. Только больше и больше крови лилось по земле, образуя реки, затапливая долины, огибая горы. Мы понимали, что мирная жизнь наших народов начнется только тогда, когда один из Народов возьмет верх.

Яска в этой истории занимает значительное место. Она является одним из самых талантливых и важных полководцев, приближенных к Шанену и живущих у него в обители. В последние месяцы эта девушка брала верх над нашими армиями, и мы уже забеспокоились, что Народ

Лесов возьмет верх. И вот, в самой последней схватке на Поле Брани, она была схвачена в плен, и армия её была разбита. Чаша весов начала клониться на сторону Народа Городов.

– Ну а остальное ты и сама знаешь, – сказал Йорик, отправляя в печь еще одно полено. На тарелке уже лежала новая партия пирожков. – Много там набралось?

– Прилично, – кивнула девушка с набитым ртом.

К вечеру между Яской и Йориком, как это ни странно, установилось что-то вроде приятельских отношений. Рассказ Йорика, описанный мной только в самых главных деталях, на самом деле тянулся много и много часов, пока за окном не стемнело, и у обоих не заурчало в желудках.

Яска заправила выбившуюся прядь волос за ухо, при этом случайно проведя пальцами по губам.

– Ай! Я опять порезалась! – на пальце осталась длинная и довольно глубокая царапина. С такими клыками и меч не нужен.

Девушка опустила кровоточащий палец в холодную воду, принесенную Йориком в кружке.

– Понимаешь, ты из Народа Лесов. – начал Йорик. – Это все равно, что клыки и когти у диких зверей. У вас это сложилось еще много веков назад.

– Скажи, а я. очень страшная? – спросила Яска, с надеждой глядя на мужчину.

– Ну, не очень, – сказал он. – Не буду расписывать про твою неземную красоту, потому что ты мне все равно не поверишь. Но у каждого народа свои стандарты красоты. Среди своего народа ты пользуешься огромной популярностью, насколько я помню.

– Ну что ж, – девушка встала на ноги и отряхнула одежду от крошек. – Я достаточно от тебя услышала, спасибо. Пожалуй, мне пора идти.

Яска подошла к двери и взялась за ручку.

– Постой! – внезапно подал голос мужчина.

– Да?

– Послушай. можно я с тобой?

– Это исключено.

– Но я ведь помогу тебе! Чем тебе помешает проводник, который хорошо знает карту нашего королевства? К тому же ты не знаешь законов нашего мира, ты не сможешь пройти границу на территории Народа Городов с твоими знаниями.

Девушка усмехнулась и заинтересованно поглядела на мужчину.

– А почему ты так хочешь набиться мне в проводники?

– Понимаешь... Я это решил не так уж и давно. Просто здесь мне нечего терять. И мне нужно как можно быстрее покинуть этот город, иначе могут начаться проблемы. И, если честно, то теперь я, после того, как упустил тебя, стал кем-то вроде прокаженного. Меня никто не захочет взять на работу, люди меня проклянут. Лучше всего мне будет жить с вашим народом, хоть это и дико для меня. Подобные случаи происходят время от времени, когда люди одного народа уходят к другому. Давай я доведу тебя до твоего повелителя, а ты порекомендуешь меня ему? Обычно так не принято, но, думаю, раз ты такая важная персона, для тебя они сделают исключение. Так что, возьмешь?

– Возьму, – пожала плечами Яска. – Мне и правда не помешает проводник.

– Тогда выдвигаемся в путь.

Ирокен весь день носился по городу, как сумасшедший. В итоге охрана при воротах города усилилась втрое, все посты были подняты на уши, город патрулировался отрядами стражи, во всех тавернах и на всех рыночных площадях были поставлены специальные доносчики.

Но этого было недостаточно. Время истекало, а Яска все еще была на свободе, где-то в городе.

Но вот что он может сделать? Ирокен и так чувствовал себя выжатым, словно лимон. Поисковая магия тут не поможет – важно, чтобы след жертвы не прерывался, а из-за портала весь магический фон был размазан.

В полном расстройстве чувств карлик засел в таверне.

Ирокен целеустремленно выпивал стакан за стаканом аниму – крепкое вино, сделанное на малине. Настроение было преотвратнейшее. Вот что, что он может сделать сейчас? Ничего. И это самое ужасное – ощущение беспомощности.

Ирокен шелкнул по пустому графину ногтем, и разносчик мигом заменил его на такой же, наполненный ярко-алой жидкостью.

Карлик наклонил графин над стаканом, задумался, а потом приложился прямо из горлышка.

... С шестой попытки Ирокен поймал так настойчиво уворачивающееся от него горлышко графина и снова присосался к уже седьмой емкости.

Наступал рассвет, часа три-четыре утра, не больше. Таверна давно закрылась, и посетителей в ней не было, но хозяин не осмеливался выгонять придворного мага из своего заведения, как и отказывать ему в выпивке.

Настроение все ухудшалось и ухудшалось. Известий не было практически никаких. Да, улицы патрулируются. Да, ворота охраняются. Нет, Яску так и не нашли.

Ирокен отодвинул полупустой графин и тяжело подпер руками голову. Перед глазами все кружилось, вертелось и мелькало. Хуже уже быть просто не может.

Внезапно дверь в таверну распахнулась, и в зал ввалилась толпа воинов.

– Придворный маг Ирокен, нам был дан приказ отвести вас на казнь!

Оказывается, может. Карлик встал из-за стола, опираясь о спинку стула, так как пол под его ногами покачивался и предательски уходил из-под ног.

«Срочно уходить», – пролетела в голове единственная мысль.

Ирокен резко взмахнул руками, и стражники застыли на месте. Маг быстро схватил нож, подбежал к ближайшему воину и перерезал ему горло. Затем аккуратно направил хлынувшую струю крови на пол, чтобы она растеклась правильным кругом, и начал быстро шептать заклинание. Кровь словно застыла и начала приобретать голубой оттенок, светясь изнутри.

Ирокен настолько привык к запаху крови, что даже не чувствовал её и совершенно спокойно убивал других ради нужных ему заклинаний. Если использовать воду, портал надо будет делать шесть часов. На человеческой крови же – несколько минут.

Ну вот, в принципе сойдет. Ирокен небрежно отбросил тело стражника в сторону и поднял руки над светящимся диском на полу. Он читал заклинание быстро, так как чувствовал, что воины понемногу начинают приходить в себя.

Готово.

Карлик шагнул в портал и провалился в бездонную черноту, не забыв, однако, запечатать за собой ход.

Но, видимо, какой-то стражник все же успел метнуть ему вслед топорик.

Потому что когда Ирокен очутился за городской стеной, почувствовал острую боль между лопаток. Он завел руку за спину и выдернул оружие из спины, стараясь не думать о боли. Занимающееся солнце осветило серебряную гравировку на лезвии: «Savillin».

Джаялда-де-Сернака знал, что маг легко бежит от стражи. И он рассмотрел запасной выход.

Савиллин был лучшим метателем и стрелком в королевстве.

Ирокен почувствовал, как кровь струится по спине, чувствовал, как намокает плащ.

Маги умирают гораздо медленнее людей, поскольку из них должна вытечь не только кровь, но и магическая энергия. И жизнь медленно, но верно покидала тело Ирокена. Он наконец-то почувствовал запах крови, который ударил ему в ноздри: горячий, вязкий, тяжелый.

Придворный маг обессилено осел на колени и, глядя на восходящий диск солнца, без стоны повалился лицом в траву.

Дальше была темнота.

Глава 7

– Ты сумасшедший, – убежденно сказала Яска.

Они уже битый час сидели под стенами замка, и все еще не смогли проникнуть внутрь.

– Другого пути нет, – возразил Йорик.

– Я еле оттуда выбралась, а ты заставляешь меня вернуться! – уже, наверное, в сотый раз взывала девушка.

– Пойми, когда ты подробно рассказала мне о своем побеге из замка и том странном светящемся круге, я сразу понял, что это. У нас в городе все знают об универсальном портале, что находится в замке. Обычный портал, на одного человека, одноразовый, в один конец, его может сделать любой маг высокого уровня. Этот же портал создавали целой толпой магов. Он может перемещать до пятидесяти человек в минуту, им можно пользоваться сколько угодно и он не закрывается, когда человек входит в него. Но самое главное, он может перенести тебя в любое место на двадцать верст вокруг! Стоит только мысленно называть это место, или очень сильно хотеть куда-либо попасть, и он все сделает!

– Двадцать верст. это примерно немного дальше, чем граница города. Значит, этим путем мы сможем выбраться из Стилина?

– Вот именно. На границе сейчас усиленные посты, а так мы сможем минуть охрану.

Я вспомнила, как я впервые использовала портал. Тогда больше всего на свете я хотела оказаться за стенами замка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.